

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Э98

Lindsay Ashford
THE WOMAN ON THE ORIENT EXPRESS

Copyright © 2016 by Lindsay Ashford
This edition is made possible under a license arrangement originating with
Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis
Literary Agency

Школа перевода
В. Баканова

Эшфорд, Линдси.

Э98 Женщина в «Восточном экспрессе» / Линдси Эшфорд ; [пер. с англ. Ю. Рышковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100168-1

«Эшфорд умеет создать невероятно захватывающую смесь реальности и вымысла».

— *Guardian*

Поклонники Агаты Кристи будут в полном восторге. Королева детектива собственной персоной в знаменитом скором поезде, который стал местом действия самого известного романа о великом сыщике Эркюле Пуаро... Судьбоносное путешествие, изменившее для нее все.

Мир Агаты перевернулся. Обманул и ушел муж, под чьей фамилией она прославилась как мастер детектива. Прошло два года, а писательница все никак не придет в себя. Предпринимая очередную попытку встряхнуться, она садится в «Восточный экспресс». Ее путь лежит на Ближний Восток, один из первых очагов человеческой цивилизации. Там открывает тайны древности безумно интересующая ее археология...

Агата — не единственная женщина с разбитой жизнью в этом поезде. Две попутчицы имеют за плечами собственные трагедии. Трагедии, тщательно скрываемые, — ибо они делают женщин изгоями в Британии конца 1920-х. Агате предстоит напрячь все силы, чтобы, подобно своим героям, проникнуть в чужие секреты, оберегаемые от мира. Втроем они навсегда избавятся от груза прошлого — вместе, но каждая по-своему...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100168-1

© Перевод на русский язык,
Ю. Рышкова, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

*Посвящается моим родителям,
Дженет и Грэму Молтонам,
а также брату Тиму.*

*В память о моей свекрови Ивонн Лоуренс:
20 февраля 1936 — 22 февраля 2016*

ПРОЛОГ

Август 1963 года

Он пришел со стороны реки, прокрался в мой сад тайком.

Я сижу в роще камелий, жду заката, наблюдаю за ловцами устриц и пытаюсь придумать, кто убьет майора Пэлгрейва¹. Легкий плеск прилива убаюкивает, и я не вижу, как к причалу направляется лодка.

– Миссис Кристи? – На мое лицо падает тень.

– Кто здесь?!

Я открываю глаза и наклоняюсь вперед. Солнце светит ему в спину, трудно различить черты лица. Мы знакомы?.. Высокий, стройный, грива темных волос. На нем теннисные шорты, ноги в блестящих капельках воды.

Он протягивает руку, делает шаг вперед. Из-за его спины вырывается солнце, яркий свет бьет по глазам. Я моргаю, стараясь прогнать зеленые круги, а он, запинаясь, произносит свою фамилию. От нее пахнет турецкими сигаретами и горячим ветром пустыни.

– Простите, что врываюсь вот так, без приглашения. – Голос мягкий, словно у врача, который сообщает плохие новости. – Мне нужно с вами поговорить. Вы – единственная, кто в силах помочь.

¹ Это убийство расследует мисс Марпл в романе «Карибская тайна» (1964).

Я молчу. Ловцы устриц перекликаются друг с другом, мелодичные звуки отражаются от воды. Он пришел за сюжетом, о котором я обещала никогда не писать. Эта история началась более тридцати лет назад в «Восточном экспрессе», направляющемся в Багдад.

Надо что-то ответить, как-то выпутаться... Понимает ли он, что нарушает границы частной территории, спрашиваю я. Опускаю глаза на кусочек травы, разделяющей нас. Понятия не имею, о чем он вообще!

Звучит неубедительно — это слышу даже я.

Он уже знает достаточно, раз нашел меня и пробрался в мой сад. Стоит ли рассказывать? Должна ли я хранить тайну человека, который давно умер?

— У меня есть фотография.

Он лезет в рюкзак, свисающий с плеча, и протягивает мне вещдок №1: моя собственная персона тридцатилетней давности, когда у меня еще имелась талия и можно было безо всякого стыда купаться в шелковой рубашке и двух парах белья. Я улыбаюсь из-под нависающих листьев пальмы, одной рукой обнимаю Кэтрин; та смотрит прямо в камеру тем же смелым, лукавым взглядом, каким одарила меня в первую встречу. Мы целомудренно завернулись в полотенца, но мокрые, прилизанные волосы выдают тот факт, что мы вылезли на берег Евфрата; самой реки на снимке не видно, она слева от меня.

Я переворачиваю фотографию. Мелким, безупречным почерком Кэтрин выведены дата, декабрь 1928, и подпись: «Мы с Агатой в Месопотамии». Вновь переворачиваю и вглядываюсь в снимок. В ушах начинает звенеть — резко поднялось давление.

— Вы помните?.. — В голосе мужчины звучит легкая тревога: боится, что от старости у меня мозги размякли. Наверняка видел, как я сплю с открытым ртом. На этом можно сыграть: сочинить каких-

нибудь небылиц о моих путешествиях по Ближнему Востоку. На самом деле я помню тот декабрьский полдень так ясно, как будто это было вчера. Потрясение, испытанное тогда, до сих пор со мной, несмотря на прошедшие десятилетия. Дерзкий взгляд Кэтрин словно бросает мне вызов: говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

— Когда вы узнали?

Я возвращаю фотографию.

— Несколько месяцев назад. Я вам писал, но вы не ответили.

Я качаю головой.

— Извините... Я получаю много писем. Моя помощница...

— Мне обязательно нужно с вами поговорить. Вы же понимаете, правда? — Он медлит, кусает губу. — Позвольте, я присяду?

Я перевожу дыхание. Надо выиграть время.

— Пойдемте в дом. Хотите чаю?

Я беру палку и поднимаюсь с деревянной скамьи, однако он снова лезет в рюкзак.

— Вот еще одна, хотя там значатся только дата и место. Я подумал — может, вы... — Он умолкает и протягивает мне снимок, болезненно морщась, словно не в силах на него смотреть.

Фотография истрепалась от времени, правый уголок загнут, черно-белые тона вылиняли до сепии. Надпись на кромке тоже выцвела:

Лидо, Венеция – апрель 1928 года

На снимке группа мужчин и женщин: молодые, загорелые, позируют на камеру: стоят полукругом, тесно, касаясь руками и ногами. Нэнси — в центре, сле-

ва; темные кудри наполовину скрывает полосатый берет. Напряженный взгляд не вяжется с легким курортным нарядом: льняные брюки и блузка. Она выглядит совсем крошечной возле мускулистого парня справа: он держит ее за руку, а другой рукой обнимает улыбающуюся женщину в кимоно. В самом конце полукруга, справа — мужчина в узорчатом махровом халате и парусиновых туфлях с пряжками. Он оглядывается назад, на своих друзей — такой высокий, что смотрит поверх голов. Красивое лицо, однако во взгляде и линии губ есть нечто властное, почти жестокое. Может быть, это всего лишь игра света; кажется, он смотрит на Нэнси.

— Вы их знаете?

Я могла бы все отрицать. Меня вообще нет на этой фотографии; весной 1928 года я находилась за сотни миль, в Лондоне, выставляла себя на посмешище в суде. Хотя я закрываю глаза, это лицо — единственное — остается гореть под веками. Даже сейчас, столько лет спустя, боль пронзает осколками разбитого стекла.

— Вы узнали кого-нибудь?

Я уже и так выдала себя — он почувствует ложь. Но если признаваться, то до конца. Смогу ли я?

— Пожалуйста! — Он берет меня за руку — мягко, без нажима. — Расскажите мне правду, хоть самую малость! Понимаете, из семьи никого не осталось — никого, кто знает.

Ты должна ему рассказать.

Чей это голос? Не Кэтрин и не Нэнси. Голос мужской: тот самый, что я пыталась забыть много лет назад, когда впервые села в «Восточный экспресс».

Кажется, была сестра. А может, и брат. Нельзя лишить его семьи! Вспомни, как это повлияло на Розалинду!

Ловко, ничего не скажешь — взывать к совести, используя родную дочь!

Я поворачиваюсь и направляюсь к дому, поманив за собой незваного гостя; он быстро догоняет и пристраивается рядом. Его улыбка растопит любое женское сердце.

У меня есть примерно десять минут, чтобы принять решение.

ГЛАВА 1

Октябрь 1928 года – Лондон, Англия

Порой нам не дают покоя призраки живых людей. После развода с Арчи Кристи его призрак следовал за ней повсюду. Находясь в пустом доме, Агата слышала его шаги на лестнице. Просыпаясь среди ночи, ощущала вес его тела в постели. Открывала гардероб и вдыхала знакомый запах пены для бритья и сигарет, хотя его одежду давно уже забрали. Создавалось ощущение, что собственные органы чувств сговорились довести ее до безумия.

Поездка на «Восточном экспрессе» была попыткой избавиться от призрака Арчи. Агата убеждала всех – включая себя, – что уезжает отдохнуть. Впервые в жизни она собиралась за границу одна и строила самостоятельные планы на ближайшие два месяца.

Агата сознавала, насколько ей повезло иметь деньги – и время. Она как раз сдала в издательство «Тайну семи циферблатов», а для написания нового романа вовсе не требовалось оставаться в Англии. Изначально она планировала отплыть в Вест-Индию и Ямайку, однако буквально за несколько дней мимолетный эпизод заставил ее переменить решение.

На званом обеде в Мэйфере Агата случайно услышала разговор, не предназначенный для ее ушей. В зимнем саду, где подавали шампанское, кто-то про-

изнес ее фамилию по другую сторону огромного папоротника. К разговору присоединились женские голоса.

– Да, – прошепела одна из них, – это она, точно!

– Та самая, что инсценировала свою смерть?

– И притворилась, будто потеряла память?

Агата придвинулась ближе к стволу дерева, мечтая провалиться сквозь землю.

– Говорят, это все ради повышения продаж!

Пауза.

– Я читала в газете – «Дейли мейл», кажется, – что ее поиски обошлись налогоплательщикам в тысячи фунтов!

– Бедный муж – вот кого жалко!

– Говорят, у него была любовница!

– Интересно, почему она скрылась в маленьком городке, в глуши?

– Понятия не имею. Подумать только, и у нее хватило наглости заявиться сюда!

Ей захотелось выбежать из комнаты, но кругом было полно народа. Не поднимая головы, Агата вышла в холл. Только бы добраться до входной двери незамеченной... И тут ее окликнули.

– Миссис Кристи!

Высокий седовласый мужчина, улыбаясь, доставал что-то из кармана пиджака.

– Будьте добры, подпишите, пожалуйста.

Агата бросила на него настороженный взгляд.

– Для мамы. Она прикована к постели и просто обожает ваши книги!

Это оказалась «Тайна замка Чимниз». Пока Агата надписывала книгу, проситель признался, что и сам получил большое удовольствие от романа. Тут их позвали в столовую, где, к счастью, ее усадили между хозяином и новым знакомым.

Последний рассказал ей, что проходит военную службу в Ираке. Вскоре они уже болтали вовсю: о газетных новостях, о новых открытиях, сделанных в Уре Леонардом Вулли, о найденных там сокровищах.

— Меня всегда интересовала археология, — призналась Агата. — Завидую вам. Я бы очень хотела посетить Багдад.

— Так поезжайте! — воскликнул он. — Туда можно добраться на «Восточном экспрессе».

Его слова оказали на нее магическое влияние. Агата стала рассказывать, как еще в детстве мельком видела этот поезд во Франции, куда мать повезла ее перед войной. Она помнила мужчин и женщин, прогуливающих вдоль платформы с восторженными лицами; их приветствовали безупречного вида проводники, стоящие навтыяжку возле каждого вагона. Ящики с устрицами, блестящими во льду, огромные куски бекона на крюках, тележки со всевозможными фруктами — все это грузили в вагон-ресторан.

На следующий день Агата отправилась в агентство Кука и сдала билеты на Карибы. Формальности с получением виз в Сирию и Ирак заняли меньше недели, и в выходные она уже садилась на поезд из Лондона в Дувр — первый перегон.

Ее провожала друг и помощница Шарлотта. Последняя не одобряла затею: по ее мнению, неразумно одинокой женщине путешествовать по Ближнему Востоку, однако Агату было не переубедить, и она это хорошо знала. На прощание Шарлотта предостерегла подругу об опасностях, поджидающих ее в Багдаде.

— Ты там поосторожней, — напутствовала она. — Твои голубые глаза способны вскружить немало голов!

Агата улыбнулась неуклюжей попытке ее приободрить. В день свадьбы — кажется, это было в прошлой жизни — Арчи сказал, что у нее невероятные

глаза цвета неба, когда летишь над грозowymi облаками. После венчания он взял ее за руку и произнес:

— Обещай мне кое-что, ладно? Обещай, что всегда будешь красивой.

Помнится, она тогда засмеялась и поцеловала его, затем провела пальцем по груди крест-накрест — там, где сердце.

— Ты ведь будешь любить меня всякой, правда?

Арчи посерьезнел.

— Может быть.... Но это будет уже не то...

И все-таки он нарушил обещание. Что же произошло? Почему она перестала быть красивой в его глазах? Рождение ребенка? Четыре-пять лишних фунтов, набранные за месяцы беременности? Или просто любовь его ослепляла? Однажды он проснулся и понял, что ошибся в выборе?

— Не забудь мои турецкие туфли! — крикнула Шарлотта. Ее заглушил предупредительный гудок паровоза.

Агата помахала ей из окна. Ноздри наполнил сернистый запах дыма — хороший запах, волнующий. Она переворачивает новую страницу. Агата Кристи, жена, превращается в Мэри Миллер, искательницу приключений.

* * *

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь кружевные занавески на втором этаже квартиры номер шесть в Коннот-Мэншенс, освещая стопку чемоданов из зеленой кожи. Нэнси достала со шкафа две шляпные коробки и взгромоздила их на шаткую грудку багажа, затем подошла к окну. В парке уже прогуливался народ. Две няни в блестящих соломенных шляпках толкали коляски по ковру из золотистых листьев. Молочник в тележке что-то крикнул через